

Александр Цымбал

СВАТОВЩИНА. ДОРОГОЙ ПОБЕДЫ

80-летию Победы в Великой Отечественной
войне посвящается...

Александр Цымбал

**Сватовщина. Дорогой
Победы. 80-летию Победы
в Великой Отечественной
войне посвящается...**

Цымбал А. С.

Сватовщина. Дорогой Победы. 80-летию Победы в Великой
Отечественной войне посвящается... / А. С. Цымбал —

Историко-краеведческое издание о Сватовском районе и сватовчанах в годы
Великой Отечественной войны. Книга содержит ранее не публиковавшиеся
документы о преступлениях украинских националистов.

Содержание

Сватовщина. Дорогой Победы	6
Предисловие	7
Первые годы войны	9
В оккупации	12
Борьба сватовчан в тылу врага	17
Сторонники и пособники оккупантов	20
Выписка из протокола допроса В. И. Евтушенка о деятельности Сватовской «Просвіти» во время немецко- нацистской оккупации и личную роль в событиях, происходивших тогда на территории района	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сватовщина. Дорогой Победы 80-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается...

Александр Станиславович Цымбал

© Александр Станиславович Цымбал, 2026

ISBN 978-5-0069-3340-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сватовщина. Дорогой Победы

80-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается.

Историко-краеведческий труд, посвященный периоду оккупации и освобождению города Сватово и Сватовского района в годы Великой Отечественной войны.

Автор-составитель, а также литературный редактор, компьютерный дизайн и создатель оригинал-макета: А. С. Цымбал.

г. Сватово, 2025 год.

(Издание второе. Исправленное и дополненное)

Предисловие

Победа в Великой Отечественной войне, 80-летие которой празднует наша страна в 2025 году – величайшее событие в истории всего мира!

Не будет лишним напомнить, что не будь той Победы, русские, украинцы, белорусы и все другие национальности бывшего СССР, а теперь России, могли бы прекратить своё историческое существование. «Цивилизованный мир» фашизма напрямую предписывал своим последователям уничтожить население оккупированных территорий, освобождая жизненное пространство (*Lebensraum im Osten*) для «арийской расы».

Победа досталась очень большой ценой, десятками миллионов жизней, десятками миллионов покалеченных и умерших от последствий ран после окончания войны и десятками, (а может и сотнями) миллионов нерожденных детей.

Не было на Сватовщине такой семьи, чей отец, брат, сын, мать, сестра или дочь не погибли бы в той войне.

Эта брошюра – малая дань памяти о наших земляках – сватовчанах, завоевавших Победу и мир для своих потомков на многие десятилетия.

Моя цель – максимально полно раскрыть читателю историю того времени и побудить к самостоятельному исследованию. Читая не только про героев борьбы с фашизмом, но и о пособниках оккупантов спросить себя: «Где был бы я в то время»? И провести параллели с днем сегодняшним, когда правнуки тех Героев защищают нашу Родину от правнуков тех самых нацистов.

Надеюсь, что брошюра будет дополнена новыми исследованиями, другими именами и фактами истории. Открывшиеся нам возможности работы в архивах России, в том числе и цифровых, будут способствовать этому.

А пока желаю приятного, вдумчивого и полезного прочтения.

Депутат муниципального совета Сватовского муниципального округа Луганской Народной Республики, первый секретарь Сватовского городского комитета Коммунистической партии Российской Федерации

Цымбал Александр Станиславович.

Первые годы войны

* * *

*Могилы братские замученных безвинно
Застывшим криком души нам терзают.
Отцы и матери из-под земли доныне,
Детей прижав к груди, безмолвно к нам взывают:*

*– Сыны и братья! Воины бесстрашные!
Все те, кому судилось встретить мирный час
И слышать шепот нив, и видеть солнце ясное,
Мы просим, умоляем: помните о нас!*

Геннадий Довнар «Вечный зов»

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР прервало мирный труд строителей социалистического общества и вынудило советских людей взяться за оружие.

В соответствии с директивой ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 года райкомы партии Сватовщины (Нижнедуванский, Сватовский, Мостовской) активно включились в перестройку всей своей деятельности на военный лад. Они определили свои важнейшие задачи военно-организаторской, хозяйственной и партийно-политической работы в новых условиях. Коммунисты и комсомольцы Сватовщины первыми становились в ряды бойцов, ушедших сражаться с немецко-фашистскими захватчиками. По данным Сватовского райвоенкомата на фронт было призвано 10122 человек, погибли за Родину – 5802 чел., из них 285 офицеров.

Наряду с мобилизационной массово-политической работой партийные организации Сватовского, Мостовского и Нижнедуванского районов серьезное внимание уделяли укреплению тыла наших войск, усилению бдительности, борьбе с фашистскими шпионами и диверсантами. В каждом районе были созданы истребительные батальоны. Их возглавили начальники районных отделений НКВД. Особое значение имело создание в Ворошиловоградской области, по примеру Москвы, Ленинграда, Киева, народного ополчения из состава добровольцев. В июне-декабре 1941 года в Сватовском районе действовал полк народного ополчения, который насчитывал 2500 человек, в Нижнедуванском и Мостовском районах было создано по 2 отряда народного ополчения в количестве 400 и 600 человек («Луганищина в годы Великой Отечественной войны» Изд. Донбасс, Донецк – 1969. – с. 47—48).

В годы войны на Сватовщине действовали три аэродрома: г. Сватово, пгт. Нижняя Дуванка и с. Нежурино. Дислоцировался 71 военный госпиталь.

За короткое время усилиями партийных и советских органов вся работа промышленности, транспорта, сельского хозяйства была подчинена нуждам обороны. Предприятия местной промышленности города Сватово освоили выпуск предметов вещевого и продовольственного снабжения, снаряжения шанцевого и обозного имущества для воинских частей.

Местпром (бывший завод хозтоваров) изготовил и отправил Красной Армии более 300 повозок военного образца и много конской сбруи. Швейные мастерские города изготовили 1500 комплектов военного обмундирования, в мастерских артели инвалидов им. 1 Мая реставрировались шинели, изготавливались телогрейки. Мукомольный завод переработал для армии 200 тыс. тонн зерна, продукция маслозавода также отправлялась в армию. Для нужд фронта был открыт и работал спиртзавод и кожевенный завод, были отправлены в армию

свыше 100 полуфабрикатов, много меховых рукавиц, кожи. В межрайонной мастерской капитальных ремонтов (ММКР) был налажен выпуск болванок для снарядов и башмаков для гусениц танков, а когда фронт приблизился к городу, в локомотивном депо производился ремонт танков и военных автомобилей. До оккупации города в ММКР депо было отремонтировано 152 боевые и транспортные автомашины. Более 5 тысяч сватовчан приняли участие в создании оборонительных сооружений в Запорожской области (Большой Токмак), Харьковской (Лозовая-Павлограда), Донецкой (Гордовка, Никитовка, Артемовск), Ворошиловоградской (Старобельск-Новоастрахань).

Война предъявила повышенные требования и к труженикам сельского хозяйства. В 1941 году на полях Сватовщины был выращен высокий урожай. Главная задача, стоявшая перед колхозами района, заключалась в том, чтобы в сжатые сроки и без потерь провести уборку зерновых и других культур. На селе развернулось широкое движение женщин за замену на любых работах ушедших в армию мужчин. На предприятиях города, в колхозах районов ширилось социалистическое соревнование под лозунгом – «Все для фронта, все для Победы».

Выполняя указания ЦК ВКП (б) Ворошиловоградского обкома Компартии Украины, Сватовский райком партии провел в августе 1941 года большую работу по созданию партийного и комсомольского подполья, партизанского движения и групп сопротивления.

По примеру структуры областного подполья формируется районное партийное подполье. Секретарем подпольного райкома партии назначается секретарь райкома Орлов А. М., участниками (запасными) секретарями тт. Рыбалко, Климаш Д. И., Кривonos Я. Г. В это время райкомом партии подбираются явочные квартиры и связные.

В конце августа 1941 года на базе истребительного батальона был создан партизанский отряд, командиром которого был назначен заместитель председателя райисполкома Бондарев М. И. Отряд получил большую партию взрывчатки, продовольствия. Однако осенью наступление немцев было приостановлено и отряд расформирован.

В апреле 1942 года группа сватовчан из расформированного отряда была направлена в партизанский отряд Сиворонова, который формировался в Ворошиловограде. Бойцы этого отряда Третьяк И. С., Синенко Л. В., Куровский Н. В., Щербак А. И., Матляк А. И., Разумный Н. Ф., Овчаренко Н. Ф., Размазнян Л. В. и другие не посрамили честь родного края и достойно перенесли все невзгоды и трудности партизанской жизни.

В конце мая, когда немцы подступили к границам района, в городе спешно формируется Сватовский партизанский отряд численностью 32 человека, разбитых на 4 группы (*Ворошиловоградский облгосархив ф. 179, оп. 3-ОВ д. 24б, лл 114, 115*).

Из справки секретаря Сватовского райкома КП (б) У Голофиевского Т. П. «В 1942 году при отходе частей Красной Армии из Сватовского района в тылу противника райкомом КП (б) У был составлен партизанский отряд в количестве 32 человека под руководством коммунистов командира отряда Дронова и комиссара отряда Голофиевского Т. П.

В первые же дни нахождения в подполье ряд лиц из отряда дезертировали и находились на постоянном жительстве в г. Сватово и окрестных районах по местонахождению семей и родственников. Дезертировавшие из отряда:

- Дронов – командир партизанского отряда,
- Почтарев – член ВКП (б) – редакционный работник,
- Летучая Мария Радионова – член ВКП (б) – председатель колхоза.
- Пашенко – исключенный из ВКП (б) в прошлом секретарь Сватовского РК КП (б) У,
- Мараховский – сотрудник Госбанка,
- Жевелев – боец отряда,
- Дьяченко – член ВКП (б), партийный работник,
- Потапенко – кооперативный работник. Все проживали в оккупированном немцами городе Сватово легально. В последствии все указанные выше лица, кроме Титарева, были аре-

стованы немецкими карательными органами; из них Дронов, Шевелев, Дьяченко и Потапенко были расстреляны, а остальные, в том числе и Летучая, из-под стражи освобождены спустя разные сроки. Как позже мне стало известно, что Летучая, находясь под арестом, выдала партизанские базы и склады.

Состав группы, в которой находилась Летучая, состоял из десяти человек. Командиром группы был Синько, который так же дезертировал из отряда – в настоящее время находится в рядах Красной Армии. После массового дезертирства из отряда, провала конспиративных квартир и партизанских баз, остаткам партизанского отряда оставаться на легальном положении в Сватовском районе не было возможности и они частично перешли в другие районы, частично в тыл Красной Армии. Таким образом, я как комиссар партизанского отряда в начале сентября 1942 года, по решению партизанского собрания, отряд распустил и с этого времени отряд существование прекратил.

Секретарь Сватовского РК КПУ (б) Голофиевский».

В оккупации

В октябре 1941 года немцы захватили юго-западную часть Донбасса, а в ноябре 1941 года они вторглись непосредственно на территорию Луганской области. Более 8 месяцев войска Южного фронта сдерживали атаки врага на юге и юго-западе Луганской области. Это была Донбасско-Ростовская оборонительная операция (29.09.-04.11.1941 г.) войск Южного и Юго-Западного фронта Красной Армии.

В январе-мае 1942 г. в помещении Сватовского райкома партии и райисполкома (ныне здание суда на ул. Шевченко), размещался штаб Юго-западного направления.

Главнокомандующим войсками Юго-западного направления был Герой Советского Союза маршал Семен Константинович Тимошенко. Именно со Сватово маршал Тимошенко руководил проведением двух наступательных операций советских войск на Харьков против немецкой группы армий «Юг» (командующий – генерал-фельдмаршал Федор фон Бок).

Первая из них – Барвенково-Лозовская операция (18—31.01.1942 г.) завершилась частичным успехом советских войск: войска Юго-Западного и Южного фронтов в районе городов Изюм, Лозовая, Барвенково захватили выступ глубиной почти 90 км. и шириной 100 км.

А другая – Харьковская битва (12—28.05. 1942 г.) – закончилась окружением и поражением советских войск Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов. Враг начал 17.05.1942 г. наступление и окружил главную – южную (в районе г. Барвенково) и вспомога-

тельную – северную (в районе г. Волчанская) группировку советских войск, которые сначала успешно наступали.

По немецким данным потери советских войск во время боев в окружении составили: 239 036 чел. пленными, уничтожено или захвачено 2026 орудий, 1249 танков, 540 самолетов.

В то время 6-я немецкая армия (командующий армией – генерал-лейтенант Фридрих Паулюс) потеряла убитыми и ранеными 20 тыс. солдат.

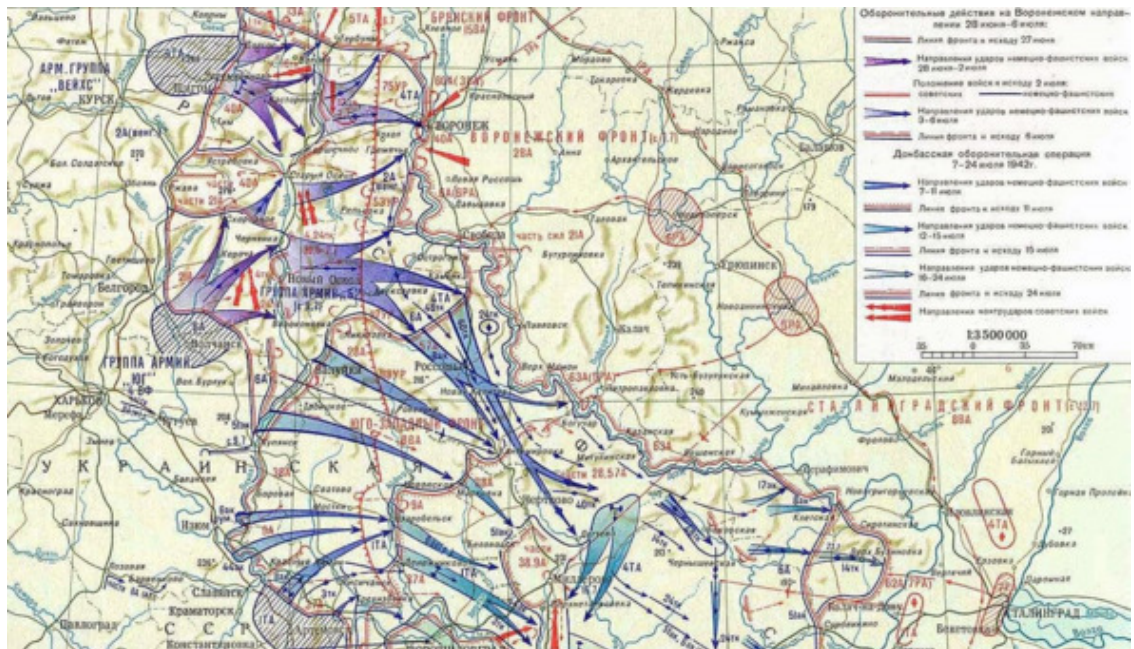
Приближенность территории Сватовщины к линии фронта осложнила криминогенную ситуацию. 15 мая 1942г. младшему лейтенанту милиции – начальнику Сватовского районного отдела милиции (РВМ) НКВД Заблюдскому Стефану Митрофановичу (он был ранее первым председателем Сватовского городского совета – прим.) поступила оперативная информация о том, что хорошо вооруженная банда из полутора десятка дезертиров и лиц, которые уклонялись от мобилизации (или, по другим данным, общей численностью до 30 человек), которая до того совершила около 10 убийств и ограблений, остановилась на ночевку в с. Ковалевка Сватовского района. Для проверки информации в Ковалевку в этот же день выехал лично Заблюдский, который взял с собой старшего участкового уполномоченного Сватовского РО НКВД Сергиенко Тихона Павловича. Также к проверке были привлечены местные активисты. Когда Заблюдский прибыл в село его внезапно обстреляли и тяжело ранили. Силы были неравны. Затем во время перестрелки был убит Сергиенко. Но через некоторое время прибыла помощь и банда все же была частично уничтожена или задержана. 3 июня 1942г. раненого Заблюдского эвакуировали в военный госпиталь в Казахстан, где он и умер от ранения 23 ноября 1942г.

В результате поражения советских войск под Харьковом враг захватил в мае 1942 года стратегическую инициативу. Советские войска перешли к обороне. На восточном берегу р. Оскол был развернут 52-й полевой укрепленный район под командованием генерал-майора Николая Митрофановича Пожарского, в состав которого входило шесть артиллерийско-пулеметных батальонов

На Сватовщине в этот период формировались новые воинские части. Так, в пгт. Нижняя Дуванка в мае 1942 г. формировалась 16-я отдельная инженерная бригада специального назначения (командир бригады – подполковник Иоффе Михаил Фадеевич, заместитель – майор Харченко Виктор Кондратьевич, начальник штаба – подполковник Тихомиров Игорь Всеволодович). Начиная с 12.06.1942 г. бригада минировала шесть маршрутов и создавала узлы обороны на левом берегу р. Оскол от Будёновки до Боровой. В дальнейшем эта бригада участвовала в Сталинградской битве и 01.04.1943 г. было объявлено, что за проявленную отвагу, стойкость, дисциплину, организованность, за героизм личного состава бригада переформирована в 1-ю гвардейскую инженерную бригаду.

Гитлер, в рамках операции «Блау» (директива №41 от 05.04.1942 г.), планировал прорваться к р. Волге, а затем на Кавказ к залежам нефти в Баку и Грозном. 22 июня немцы начали наступление тремя группировками из районов Чугуева, Балаклеи, Изюма и через три дня захватили Купянск. А 28 июня враг начал свое генеральное летнее наступление 1942 года – операцию «Блау».

Так началась Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция (28.06.-24.07.1942 г.) войск Брянского, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов Красной Армии.

7 июля группа немецких армий «Юг» была разделена на группу армий «А» (наступала на Северный Кавказ) и группу армий «Б» (наступала на Сталинград).

Перед Сватовщиной находились войска группы армий «А», их поддерживал 4-й немецкий воздушный флот (1200 самолетов). В состав группы армий «А» вошли: немецкие – 11-я, 17-я полевая и 1-я танковая армии, а также 8-я итальянская армия. Командовал группой армий «А» генерал-фельдмаршал Вильгельм Лист.

Сватовский район оказался в полосе наступления между 1-й немецкой танковой (командующий армией-генерал-полковник Пауль Людвиг Эвальд фон Клейст) и 17-й полевой немецкой армиями (командующий армией – генерал-полковник Рихард Руофф), с одной стороны, и 6-м румынским армейским корпусом 3-й румынской армии (командующий армией-генерал-лейтенант Петре Думитреску) с другой стороны.

Генерал-полковник Клейст командовал в то время не только 1-й немецкой танковой армией. Ему подчинялась и 17-я немецкая армия. Еще по состоянию на 12.05.1942 г. 17-я немецкая полевая и 1-я немецкая танковая армии были объединены в группу «Клейст» (по фамилии командующего 1-й танковой армией Клейста).

Советское командование принимало все возможные меры для строительства в своем ближнем тылу фортификационных сооружений. Вдоль центральных улиц Сватово и на юго-западной и западной окраинах города вырыли окопы.

А в районе с. Мостки, в период между концом апреля – 6 июля 1942г., был построен опорный узел 74-го укрепленного района: 7 дзотов, 3 дота блиндажи, соединенные траншеями с деревянными накатами, противотанковые рвы.

Укрепления возле с. Мостки строились 12-й саперной бригадой 7-й саперной армии. В строительстве, кроме военнослужащих, участвовали и тысячи мирных жителей Ворошиловградской и Харьковской областей.

7 июля 1942 года, в рамках операции «Клаузевиц», 4-я танковая и 6-я немецкие армии нанесли удар из района Острогожска вдоль правого берега Дона на Миллерово. Группа «Клейст» (1-я немецкая танковая и 17-я немецкая полевые армии) тоже готовилась начать наступление из района Артемовска в этом же направлении. Немецкая авиация превосходила советскую 4-ю воздушную армию по количеству самолетов. Враг царил в воздухе. В итоге территория Сватовского района была зажата в клещи между двумя группировками врага по направлениям: Артемовского (на юге) и Острогожского (на севере) с общим направлением

на г. Миллерово Ростовской области. Там враг планировал запереть советские войска в кольцо окружения.

Под угрозой завершения окружения Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов, по приказу Ставки Верховного Главнокомандования (от 06.07. 1942 г.), в ночь на 7 июля 1942 года началось отступление войск Юго-Западного и Южного фронтов от р. Оскол на рубеж Чуприн-Новая Астрахань-Попасная.

Во второй половине дня 8 июля немцы начали преследование отступающих советских войск. В течение 8 июля Сватово усиленно бомбила немецкая авиация. Немецкие самолеты также бомбили и колонны отступающих войск и беженцев. Особенно они охотились за поездами.

В этот день отступали без боя в районе с. Меловатка – г. Сватово – с. Гончаровка 255-я стрелковая дивизия (командир дивизии – генерал-майор Иван Терентьевич Замерцев).

Тогда же в районе с. Гончаровка – с. Преображенное отступала 242-я стрелковая дивизия (командир дивизии – полковник Кашкин Анатолий Михайлович), а в районе с. Преображенное – пгт. Нижняя Дуванка – с. Верхняя Дуванка отступала 333-я стрелковая дивизия (командир дивизии – Чанышев Якуб Джангирович). Все эти дивизии входили в состав 9-й армии (командующий армией – Герой Советского Союза генерал-лейтенант Антон Иванович Лопатин) Южного фронта (командующий фронтом – генерал-лейтенант Родион Яковлевич Малиновский).

9 июля 1942 г. на юго-западной окраине Сватово вспыхнул бой между остатками небольшого арьергардного подразделения (12 бойцов) 255-й советской стрелковой дивизии и наступающими подразделениями 101-й немецкой легкопехотной дивизии (командир дивизии – генерал Эрих Дистель) и 500-го немецкого пехотного батальона особого назначения (это был немецкий штрафной батальон). В этом бою советское подразделение потерпело поражение, город Сватово был оккупирован врагом. Это было единственное боевое столкновение на территории Сватовщины во время отступления советских войск в июле 1942г.

В то же время на участке фронта Сватово-Купянск наступали без боя части 6-го румынского армейского корпуса.

Сразу после оккупации г. Сватово немцы двинулись дальше в направлении с. Мостики. Оккупация немцами с. Мостки произошла без боя в период с 9 по 10 июля 1942 года. Учитывая то, что враг обходил с обоих флангов дзоты и, до тех пор, опорного пункта 74-го укрепленного района возле с. Мостики, наши войска, под угрозой окружения, оставили эти укрепления и отступили без боя еще до подхода немцев. **10 июля 1942 г. вся территория Сватовщины была оккупирована.**

Уже после немцев, в июле 1942 г., в Сватово вошли части 6-го румынского армейского корпуса и 2-й венгерской армии.

В июле 1942 г. главной мишенью советских авианалетов в Сватово были эшелоны врага на железнодорожной станции. В этих рейдах наши штурмовики и бомбардировщики прикрывал ас-истребитель, будущий маршал, трижды Герой Советского Союза Александр Иванович Покрышкин.

В сентябре 1942 г. Через Сватово проходили на фронт, на р. Дон, отдельные части 8-й итальянской армии.

С приходом оккупантов в городе устанавливается «новый порядок», создаются органы управления, которые уже в первые дни силой сгоняли население на ремонт дорог, мостов, железнодорожного полотна. Немцы и полицейские усиленно занялись грабежом, забирали у населения все, что им попадалось: скот, хлеб, фураж, ценности. Все население облагалось всевозможными налогами. У жителей были изъяты радиоприемники, пластинки, патефоны, велосипеды и книги. Многие школы были закрыты и в них разместились немецкие части, госпитали и конюшни. С 6 часов вечера и до 6 часов утра был установлен комендант-

ский час. Малейшее неподчинение властям каралось штрафом, арестом, расстрелом. Фашисты в 1942 году в г. Сватово расстреляли 13 коммунистов.

За 7 месяцев фашистской оккупации только в Нижнедуванском районе было замучено и расстреляно свыше 200 человек советских людей, 1409 человек молодежи и взрослого населения угнали на каторгу в Германию. Оккупантами был установлен такой порядок: с каждой коровы жители были обязаны сдавать ежедневно по 3 литра молока, от каждой курицы ежемесячно по 25 яиц. Вся птица, которая имела у населения была взята на учет, и никто не имел права на ее убой. За невыполнение применялись штрафы. Всего по Нижнедуванскому району было выписано 480 штрафов на сумму 100 тыс. 225 руб. Фашисты вывезли из района свыше 2 тыс. лошадей, около 4 тыс. голов крупного рогатого скота. Сожжено и разрушено 550 объектов социально-культурного назначения (жилых домов, клубов, библиотек медучреждений и др.)

(Сватовский райархив фонд 22, дело №20, №2).

С первых дней оккупации в районе был введен принудительный труд и за малейшее сопротивление избивали жителей розгами, железными прутьями, а то просто расстреливали. В селе Наугольновка были избиты прутьями за уклонение от молотьбы хлеба колхозницы Чунихина, Радионова и другие. В селе Верхняя Дуванка было замучено 35 человек, под предлогом их принадлежности к партизанам. С особой жестокостью поработители расправлялись с партийным и советским активом. Был заживо сожжен бывший председатель колхоза «Червона Зірка» коммунист Минайленко. Расстрелян секретарь Нижнедуванского райкома партии Сутовской А. Д., директор Новониканоровской школы Бугатский И. П. вместе с женой и 5-летним ребенком. В районном центре Н-Дуванка фашисты расстреляли 7 жителей села Маньковка за сочувствие к партизанам.

В Мостовском районе за период оккупации было угнано в Германию около тысячи человек молодежи. Немцы расстреляли 12 человек, в том числе одного из старых большевиков, бывшего председателя колхоза имени 1 Мая Задорожного П. И. Забрано из колхозов 1700 голов лошадей, 1200 голов, 1300 коров, из личных хозяйств колхозников, рабочих и служащих – 1632 головы коров.

(Сватовский райархив. Из протоколов исполкома Мостовского райсовета за 1943 г.).

Борьба сватовчан в тылу врага

После оккупации района сватовчане поднялись на борьбу с врагом. И хотя партизанский отряд распался, отдельные оставшиеся в городе бойцы этого отряда и патриоты-одиночки совершали различные диверсии, собирали и распространяли листовки.

В сентябре 1942 года коммунисту Кривоносу Якову Георгиевичу удалось объединить небольшие патриотические группы и патриотов-одиночек и создать подпольную организацию, которая развернула свою работу в городе и в селах района.

Подпольщики создают листовки и распространяют их среди населения, проводят среди жителей агитационную работу, срывают немецкие хлебозаготовки, выводят из строя телефонную связь.

Вскоре подпольщикам удается привлечь к подпольной работе заведующую поликлиникой Ципунову Анну Никитичну, зав. лабораторией Блудову Любовь Семеновну, дезинфектора Шаповалова Павла Лазаревича, завхоза Щербака Михаила Ивановича и с их помощью создать подпольную группу при больнице. Группа медиков, выполняя задания Кривоноса, срывает отправку молодежи в Германию, снабжает фиктивными справками о нетрудоспособности отдельных граждан. И не случайно из запланированных и взятых на учете 2 тыс. юношей и девушек района немцам удастся отправить в Германию только 653 чел. Подпольщики-медики оказывают медицинскую помощь раненым военнопленным, которые убегали из лагеря и скрывались у жителей города. Главврач больницы Дурач А. П. и медсестра Соколова М. С. на протяжении 6 месяцев прятали и лечили в подвалах больницы 18 солдат, которые при освобождении города влились в действующую армию. Через медиков Кривонос устанавливает связь с подпольной группой военнопленных, работающих на восстановлении путевого хозяйства.

Подпольщики-военнопленные передали Сватовскому подполью часть оружия, и 7 января член этой подпольной группы Кузьмин И. П. поджег склад с горючим и гараж автомашин. А когда немцы пытались вывезти в тыл эту группу военнопленных, они уничтожили немецкую охрану и возвратились назад в город. Руководитель подпольщиков спрятал 11 из 13 возвратившихся военнопленных на окраине города в доме Зубковых Ивана Павловича и Марии Петровны, 2 тяжело раненных военнопленных поместили в других местах, и врачи Ципунова и Блудова оказывали им необходимую медицинскую помощь.

В декабре 1942 года подпольщикам удалось сформировать подпольную группу при МТС. В нее вошли бригадиры тракторных бригад, трактористы, комбайнеры. По заданию партийного подполья эта группа, возглавляемая механиком Смалько Александром Ефимовичем, выводила из строя молотилки, тракторы, комбайны и другую технику и тем самым срывали обмолот и вывоз хлеба.

В городе располагался взвод саперов, состоящих из насильно мобилизованных чехов и поляков. Через Настечина С. С. у которого жили чехи, Кривонос установил связь с одним из них – Франтиком, который имел доступ к радиоприемнику. Через Настечина Франтик регулярно информировал Кривоноса о положении на фонтах. Полученную информацию подпольщики распространяли среди населения. Под влиянием сватовских подпольщиков Франтик завербовал еще 17 человек, создал чешскую подпольную группу, которая устроила аварию двух немецких автомашин и затем перешла на нелегальное положение, надежно спрятавшись в квартирах, приготовленных сватовскими подпольщиками, а когда завязался бой за город – они вместе с подпольщиками освобождали город от захватчиков. Одновременно с партийным подпольем и с его помощью в городе создается комсомольское подполье, возглавляемое Фесенко В. Ф. и Батрименко Е. П. Комсомольцы-подпольщики писали и распространяли листовки, собирали оружие и выполняли поручения старших товарищей коммунистов.

В конце января 1943 года, когда советские войска приблизились к Сватово, подпольщики собирали сведения об обороне города и посылали через линию фронта с этими сведениями Бандурову В. Н., а затем Рыкова Павла Степановича, который не только передал разведданные, но и стал проводником первых советских частей. По данным архивных материалов в период немецкой оккупации г. Сватово в движении сопротивления фашистским захватчикам участвовали многие жители района.

В Куземовском пункте «Заготзерно» оккупанты создали лагерь военнопленных. Патриотка Гриб Прасковья Матвеевна организовала колхозниц Тишакову Анну Емельяновну, Карнаух Анастасию Ивановну, Тимченко Анну Алексеевну, Погонову Клавдию Сергеевну на сбор продуктов питания среди населения для военнопленных красноармейцев.

В селе Гончаровка гражданин Заярный Николай Петрович проводил агитационную работу среди населения. Читал листовки «Вести», сброшенные с самолета, проводил беседы, чтобы население, особенно молодежь не уезжали в Германию, агитировали жителей села разбирать колхозный хлеб и прятать от немцев. В городе Сватово гражданка Фесенко Валентина расклеивала листовки вместе с советскими патриотами Клименко Марией, Бондаревым Виктором, Батрименко Евгением, Задиракой Верой.

Третьяков С. П. и Цикало Д. И. – кандидаты и члены КПСС – работники Коломыйчанской МТС получили задание от немцев установить мотор на комбайне для обмолота хлеба. В течении пяти месяцев затягивали ремонт и установку мотора и тем самым сорвали обмолот хлеба.

В селе Свердловка проводилась групповая читка советских листовок и обращений к советскому народу. Работу проводила Петрова М. Ф. – кандидат в члены КПСС. Дубырай А. Н. и Сириков М. А. в селе Кармазиновка проводили беседы среди женщин, чтобы они старались не выходить на работу, скрывались от угона в Германию. Крохмаль Николай Поликарпович (совхоз №10 с. Петровка) во время молотбы хлеба на току, на столе управляющего написал лозунг «Смерть немецким оккупантам». Вместе с Бережным А. П., Крохмаль Н. П. читал листовки жителям села, проводил беседы, призывал население не работать на немцев.

В селе Первомайское (неполная средняя школа) занятия, вопреки указаниям немецких властей, проводились по программе советских школ 1939 года. С программы ничего не выбрасывалось. Работу эту проводили учителя Дихтяренко, Веретельник и Веретельникова. В зерносовхозах Сватовского района систематически выводились из строя комбайны, молотилки, косарки во время уборочных работ, путем умышленной поломки частей, порыва ремней. Эту работу проводили Литвинов П. М. – член КПСС, Бервин А. П. – кандидат в члены КПСС.

Уроженец села Софиевка (Оборотновский сельсовет) Кузьмин Иван Платонович в 1941 году попал в плен к немцам, бежал и пробрался в Сватово. Здесь он устроился на работу к немцам и вместе с другими советскими людьми в ночь на 7 января 1943 года взорвал склад с горючим и автопарк немцев. При освобождении Сватово Советской Армией снова стал бойцом. Погиб на фронте в марте 1945 года коммунистом.

Постановлением бюро Сватовского райкома Компартии Украины от 25 декабря 1974 года подтверждено участие в антифашистской деятельности в период временной фашистской оккупации в Сватовском районе Шаповалова П. Л., Титарева Л. В., Шаповаловой В. В., Шаповалов Павел Лазаревич 1904 года рождения, украинец, беспартийный уроженец с. Коломыйчихи Сватовского района в период оккупации проживал в городе Сватово по улице Дзержинского, 11 собирал белье, одежду и продукты питания для военнопленных и передавал в лагерь. С комсомольцем Батрименко Е. В. похитили с немецкого склада 2 ящика патронов, несколько гранат и автомат. Все сдали в склад подпольной группы на квартиру Щербак М. И. Оружие было передано в Кременской лес партизанам. После освобождения района от фашистских оккупантов работал председателем колхоза им. 20 лет Октября, завхозом райбольницы, умер в 1972 году.

Шаповалова Варвара Васильевна, 1919 года рождения, беспартийная. До оккупации проживала в селе Райгородское, состояла членом Коммунистического Союза Молодежи, работала телефонисткой райгородского почтового отделения. В период оккупации предоставляла свою квартиру партизанке Будыльской Н. И., которая часто выходила на связь с комсомольцами Сватовского района и приносила листовки. Товарищ Шаповалова сообщала Будыльской Надежде Ивановне о наличии вражеских частей в окрестных селах, о действиях предателей и полицейских, размножала полученные листовки и распространяла их в селах Ковалевке, Кармазиновке и Свердловке. С содержанием листовок знакомила жителей села Райгородское. После освобождения территории района от фашистов работала начальником Райгородского почтового отделения. С 1947 года проживала в г. Сватово.

Титарев Леонид Васильевич – 1906 года рождения, член КПСС, проживал в г. Сватово до временной оккупации района работал председателем Сватовского сельпо. Был зачислен в партизанский отряд, но в связи с командировкой в г. Ворошиловград связь с отрядом потерял. По прибытию в г. Сватово установил связь с коммунистами Сутовским А. Д., Кривоносом Я. Г., Пащенко Т. В. Приносил Кривоносу листовки, сброшенные советским самолетом, распространял их среди жителей района, писал патриотические листовки, вселяющие веру в победу Советской Армии, советского народа. Им было написано около 800 листовок. Тетрадь с его листовками хранится в областном партийном архиве, фонд 230, опись 1, дело 7, №16. После освобождения территории от захватчиков Титарев Л. В. продолжал работать в торговле на различных должностях. Умер в 1955 году.

В Мостовском районе был организован партизанский отряд в составе 25 человек и создано 3 подпольных партийных организации. Однако подготовительная работа была проведена плохо и большинство партизан эвакуировались в тыл страны, а 11 человек проживали в районе легально и никакой работы не вели.

Сторонники и пособники оккупантов

Великая Отечественная война – самое тяжелое испытание, которое довелось пережить нашим людям, нашей стране. Правду говорят, что в години тяжких испытаний всякий человек обнаруживает своё нутро. И когда одни, жертвуя собой, идут на фронт, чтобы защитить свою Родину, либо остаются в тылу и воюют с оккупантами здесь, другие – наоборот, спешат услужить «новой власти», в мгновение ока меняя не только лозунги и партбилеты, что ещё можно как-то понять и простить, но и свою Родину, землю своих праотцов.

Не хочу окрашивать все в черно-белые тона, дескать были герои с одной стороны и предатели с другой. Это не совсем так. Были ещё и просто малодушные люди, были и те, кто вынужденно служил фашистской власти, спасая своих родных. Все они давно получили оценку своих дел и не только перед судом победившей Советской власти, но уже и перед судом Божиим.

Кстати, что касается советского суда, который многим представляется исключительно как ужасный карательный орган, бесчеловечный и преступный по своей сути – так даже этот суд, проходивший над изменниками Родины и пособниками оккупантов почти сразу же после освобождения Сватовщины в 1943 году, далеко не всех приговорил к высшей мере наказания, а многих, после отбытия ими сроков в лагерях и тюрьмах, реабилитировал.

Но вернемся к истории. В данной статье будут приведены документальные свидетельства, опубликованные в журнале «Бахмутський шлях» (*В. Семистяга Національно-культурне життя на Сватівщині (1942—1943 рр.) Бахмутський шлях №1/2 2003*)

С началом оккупации Сватовский район, в нынешних его границах это Сватовский, часть Мостовского и часть Нижнедуванского районов, находился в оккупации. Новая власть немедленно начала устанавливать здесь свой, «новый порядок», основанный на терроре, расстрелах и грабежах местного населения. Все население обязано было сдавать продукты, теплую одежду, скот и платить денежные налоги. А в это время в Сватовской психбольнице от голода умерли 213 больных.

В первые же дни оккупации при помощи предателей комендатура составила списки советских и комсомольских работников для расстрела и молодежи для отправки в Германию. За время фашистской оккупации расстреляно 142 человека, отправлены в Германию 2320 человек.

Однако далеко не всем жилось плохо при новой власти, далеко не всех расстреливали, увозили в Германию и заставляли работать за пайку в 100 грамм хлеба. Были и те, кому немецкая оккупационная власть платила хорошую по тогдашним меркам зарплату, оперативно предоставила помещение, разрешила открыть свою типографию, издавать газету, проводить агитацию, свободно ездить по оккупированной территории. И это были ни немцы, ни румыны или итальянцы, пришедшие вместе с фашистской оккупационной властью, это были наши, сватовчане.

«Анализ доступных источников свидетельствует, что на Луганщине большую роль в развертывании национально-культурного движения сыграли педагоги, которые работали у разного рода административных органах оккупационной власти. И возобновление работы, и развертывание сети культурно-образовательных заведений шло именно через них. В частности, при Сватовской городской управе ими был создан отдел культуры, образования и воспитания. Возглавил его прежний выпускник Одесского университета, по специальности учитель физики и математики, самодеятельный артист И. М. Гордиевский. Ему помогали штатные работники отдела В. Х. Ильченко и К. Х. Шмыгина.

В. И. Ильченко – коренной сватовчанин. По завершении Старобельских педагогических курсов учительствовал в родном городе. В 1940 году был отправлен на Ровенщину, где преподавал историю древнего мира в Клевенской СШ. Тогда же поступил на первый курс заочного

отделения исторического факультета Ровенского пединститута и, накануне войны, был принят кандидатом в члены КП (б) У, избран на районной конференции сначала вторым, а затем и первым секретарем Клевенского райкома комсомола. После нападения Германии на СССР – боец 25-го отдельного путевого батальона. Не сумев избежать вражеского окружения, с группой бойцов попал в плен и был отправлен в концлагерь в г. Хорол на Полтавщине. Убежать сумел только со второй попытки и летом в 1942 г. добрался до оккупированного немцами Сватово. Чтобы не быть вывезенным в Германию, пошел работать в упомянутый отдел техническим секретарем.

К. И. Шмыгина родом из с. Кабанье (ныне Краснореченское) Кременского района. С семьей жила в Сватово. в 1941-ом году она закончила физико-математический факультет Харьковского университета и была принята на работу сотрудником Харьковской астрономической обсерватории. С 1 сентября в 1941 г. преподавала физику и математику в старших классах одной из сватовских школ. Не сумев эвакуироваться в советский тыл, осталась на оккупированной территории. Чтобы спасти себя и сестер от отправки в Германию, также пошла работать в вышеупомянутый отдел.

Созданная И. М. Гордиевским структура была искусственной в системе администрации оккупационной власти, потому что дублировала функции районного отдела образования. Но в процессе деятельности именно она консолидировала культурно просветительские силы района, способствовала «подъему национального самосознания украинцев», образованию и материально финансовому обеспечению местной ячейки «Просвіти», а позже полностью слилась с ней.

Структурно Сватовская «Просвіта» строилась на тех же программных и организационных принципах, что и харьковское общество. Не случайно ее организатор И. М. Гордиевский был избран председателем ячейки. Этому способствовало то, что именно он наладил контакты с «Просвітой» Харькова, ознакомил с ее деятельностью и уставными документами местную общественность. Он же и созывал в конце августа 1942 г. первые организационные собрания, **на которых в количестве 30—40 человек присутствовали руководители украинского «самоуправления» в системе немецкой оккупационной администрации города и района.** На этих собраниях И. М. Гордиевский ознакомил собравшихся с уставом «Просвіти», разъяснил ее организационные и идейные принципы. Отметил, что создается просветянский, а не какой-то другой коллектив. Собравшиеся засвидетельствовали свое согласие и тайным голосованием избрали руководящие органы – совет из семи членов и трех кандидатов и ревизионную комиссию.»

Член совета М. А. Алексеев свидетельствовал, что на первых организационных собраниях присутствующими поднимались вопросы объединения и сплочения «національно-свідомих» граждан в единственную украинскую политическую силу. Именно на таких позициях стояли И. Г. Усов, И. М. Гордиевский, О. А. Ирха, Н. О. Божинский, Филоненко, которые видели тесную взаимосвязь между развитием украинской государственности, национальной культуры, и воспитанием населения в духе «патриотизма». Обязанности членов совета были распределены на ее первом организационном заседании после проведения общих собраний просветян и образования ячейки «Просвіти». Председателем совета общества утвердили И. М. Гордиевского, его заместителем – С. В. Протопопова, секретарем – К. И. Шмыгину. Члены совета В. И. Ильченко, В. К. Чернуха, М. А. Алексеев, М. И. Бочаров, а также кандидаты в члены совета И. З. Запорожец, П. О. Кудряш и В. И. Евтушенко возглавили разные направления просветянской работы»

На следующий день после организационного оформления «Просвіта» получила помещение из четырех комнат и въехало туда. Это была часть дома прежнего районного суда. Кроме комнат председателя и секретаря общества, другие две были отведены под библиотеку с читальным залом и залом собраний и заседаний. В то же время было составлено и отпе-

чатано в местной типографии несколько сот экземпляров «Відозви до українського народу» и «Відозви до сватівців», в которых Сватовчан призывали быть лояльными оккупационной власти. А еще через день под желто голубыми флагами в местном театре им. С. М. Кирова (районном Доме культуры) провели первое большое мероприятие – платный тематический вечер. Его программа состояла из двух частей: лекции И. М. Гордиевского «Відродження української культури» и выступления коллектива художественной самодеятельности под руководством С. В. Протопопова. Во время проведения вечера среди собравшихся в зале распространили напечатанные воззвания и осуществили запись новых членов в общество. Вырученные средства направили на последующее развитие культурно-образовательной работы. Особенное внимание совет уделил созданию собственного печатного органа. Сначала выпускали цветную двухнедельную стенгазету «Промінь», для чего образовали редколлегия из семи лиц: И. М. Гордиевский – редактор, члены редколлегии, – В. И. Ильченко, О. И. Вишневецкий, Полищук, Пасечник, И. Комышан и Г. Ткаченко.

Невзирая на достаточно квалифицированный состав редколлегии, достичь регулярности выхода газеты не удалось. Вышли всего два номера в нескольких экземплярах, где были помещены заметки И. М. Гордиевского, В. И. Ильченко, О. И. Вишневецкого и других. Позже учредили многотиражную газету «Новий шлях», которую печатали в собственной типографии.

Об активности руководящих органов «Просвіти» свидетельствуют регулярные еженедельные заседания совета. Проводились они каждую пятницу или каждую субботу. Как правило, первым вопросом повестки дня всегда шла речь о росте ячейки. В канун заседания К. И. Шмыгина разносила по учреждениям и предприятиям города предварительно напечатанные в местной типографии просветянские анкеты. Руководство раздавало их служащим и рабочим, которые желали вступить в общество, поощряло их к такому шагу. Но этого было мало. По уставу каждый, кто вступал в «Просвіту», собственноручно писал заявление с просьбой принять его в члены общества и заручался поддержкой двух поручителей. Кроме тех, кто вступил в общество на первых организационных собраниях и во время массовых мероприятий, совет до начала вступления первых частей Красной Армии на территорию района, принял в «Просвіту» не менее 60 лиц. Были даже напечатаны бланки членских билетов, но заполнить и вручить их не успели.

Кроме членов совета, активность по привлечению к «Просвите» новых членов проявили Ф. М. Христис – директор театра, И. Д. Потапенко – актер и староста драматического кружка, В. И. Колисниченко – староста хорового кружка, О. О. Ермоленко – начальник районной полиции и член хорового кружка и другие.

На заседаниях совета рассматривались также вопросы организации кружков художественной самодеятельности, открытия филиалов общества, в селах, в частности в Гончаровке, Райгородке, Преображенном и Нижней Дуванке, работы городских мастерских с условием перевода полученных прибылей на потребности культурно-образовательной деятельности, создания собственного печатного органа, поездки, в Харьков за литературой и ознакомлением с опытом работы местной «Просвіти», выезда городского театра, в Германию для культурно-художественного обслуживания украинцев, вывезенных на принудительные и каторжные работы. Обсуждались и личные заявления членов общества.

Выполняя установки совета, общество учредило разного рода мастерские: часовую, кройки и шитья, художественную и тому подобное. В ведении «Просвіти» находился также местный театр (прежний районный Дом культуры), в котором работали хоровой, танцевальный, драматичный кружки, оркестр и местная типография, коммерческий магазин.

В районном банке «Просвіта» имела текущий счет, распорядителем которого был председатель совета. О содержательной работе этих структур свидетельствует тот факт, что все они были прибыльными, а их работники регулярно получали зарплату и продовольственный паек. За этими успехами стояли достаточно большие усилия самого И. М. Гордиевского. Ведь,

кроме этого, он открыл и наладил работу библиотеки украинской классики. Как художественный руководитель театра, подготовил и осуществил постановки спектаклей С. Ф. Черкасенка «Про що тирса шелестіла...», М. Л. Кропивницького «Пошилися в дурні», Г. Ф. Квітки-Основ'яненка «Сватання на Гончарівці», М. П. Старицького «Панське болото, або не судилося» та «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці», І. Я. Франка «Украдене щастя», а також – «На перші гулі», «Безталанна», «Бувальщина» и тому подобное.

Достаточно плодотворно работал и специализированный художественно-театральный совет «Просвіти», основная цель которого заключалась в утверждении репертуара коллективов и подготовки его как художественно-творческого произведения наивысшего сорта на усмотрение зрителя. После реорганизации в декабре 1942 г. в ее состав вошли семь человек во главе с руководителем театрального хора и новым председателем совета «Просвіти» С. В. Протопоповым. Его заместителем был В. И. Ильченко. Кроме них, творчески работали: кандидат в члены совета «Просвіти», режиссер театра В. И. Евтушенко, директор театра Ф. М. Христис, директор оркестра театра О. Г. Стець и супруги из этого же театра – режиссер и руководитель эстрадной группы М. А. Покровский и руководитель танцевального коллектива и сольно вокальных номеров – З. И. Покровская.

В конце октября в 1942 г. в работе просветительского объединения произошли перемены. Дело в том, что идея И. М. Гордиевского создать театральный коллектив и выехать в Германию для культурно-просветительского обслуживания украинцев, которые принудительно находились там, не увенчалась успехом, т.к. часть самодеятельных артистов не желала покинуть Сватовщину и выехать на чужбину. Тогда он сам выехал в Харьков с надеждой осуществить задуманное совместно с харьковским театральным коллективом. А еще через несколько дней после его отъезда С. В. Протопопов в помещении городской управы собрал всех просветян и провел общее собрание. Проводилось оно опять же при активном участии украинской «самоуправы» – украинцев, которые работали в органах оккупационной администрации. Заслушав сжатый отчет о работе общества, присутствующие тайным голосованием избрали новые руководящие органы «Просвіти». Членами совета избрали С. В. Протопопова, В. И. Ильченко, К. И. Шмыгину, В. К. Чернуху, М. А. Алексеева, О. О. Ермоленко и П. А. Кудряша. Кандидатами в члены совета стали В. И. Евтушенко и К. П. Стельмах, а членами ревизионной комиссии – М. И. Бочаров и И. З. Запорожец. В тот же день на внеочередном заседании совета тайным голосованием избрали председателя «Просвіти». Им стал С. В. Протопопов. Его заместителем избрали В. И. Ильченко, а секретарем К. И. Шмыгину.

Глава совета С. В. Протопопов не только осуществлял общее руководство обществом, но и занимался разного рода организационными вопросами. В. И. Ильченко отвечал за проведение культурно-массовых мероприятий и занимался хозяйственными делами. Рост рядов организации обеспечивал О. О. Ермоленко.

Финансовые дела вели М. И. Бочаров и В. К. Чернуха.

Изменился и состав редакционной коллегии издания «Просвіти». Теперь главным редактором газеты «Новый шлях» был избран О. И. Вишневецкий. Но в действительности его функции выполнял В. И. Ильченко. В состав редколлегии вошли также Шмыгина, Пасечник и Евтушенко, им удалось издать два номера газеты общим тиражом 400 экземпляров.

Сватовская «Просвіта» получала и распространяла на территории района также другие газеты. Среди них харьковская «Нова Україна» и луганская «Нове життя».

Массовые мероприятия, как и раньше, просветяне проводили в местном театре. Кроме драматической студии, здесь активно действовали музыкальные коллективы. В частности, хор «Просвіти» насчитывал 40 лиц. Здесь были и те певцы, которые принимали участие в художественной самодеятельности Сватовщины до оккупации района немцами. Большинство из них были беспартийными. Но были члены и кандидаты в члены КП (б) У, комсомольцы. Не все они вступили в общество. Особенно это касалось русских, которых по уставу не принимали

в ячейку. Но нередко были и такие случаи, когда русские прятали или уничтожали собственные документы, а при получении новых в местной полиции заявляли, что в действительности они являются украинцами. Так поступила В. И. Колисниченко. Русская по национальности, учительница по специальности, она пела, танцевала, была старостой женского хора. Но для того, чтобы вступить в «Просвіту» и поехать в Германию в составе театральной группы, которая бы выступала перед вывезенными на чужбину соотечественниками, она изменила национальность и получила новый паспорт. Активное участие в работе хорового коллектива принимала русская, кандидат, в члены КП (б) У М. М. Артюх. В состав хорового коллектива записывались и целыми семьями.

Кроме украинского пели на немецком и итальянском языках. Работа в хоровом коллективе материально поощрялась. Так певец-бас Г. П. Скрыпник принял участие в пяти концертах «Просвіти», где исполнялись исключительно украинские песни, за что получил 400 карбованцев.»

Свое внимание оккупационная власть уделяла не только песням и пляскам в исполнении полицаев и предателей. Не забывали немцы и о школах, чтобы, если таковые есть, воспитывали детей в «нужном русле». Оккупанты позволили в сентябре в 1942 г. открыть классы, в основном начальные, для того, чтобы по специальной программе детей учили только считать, читать и писать. Из третьего класса предусматривалось обязательное изучение немецкого языка.

Из школьных библиотек, по указанию военных комендатур, изымались учебники и пособия, «неправильные» в понимании оккупантов, произведения украинских и мировых классиков. До работы с детьми была допущены лишь четвертая часть учителей, которые по тем или другим причинам остались на оккупированной территории. В первую очередь те, кто получил образование до революции, кто происходил из зажиточных семей, кто преследовался советской властью и был ее противником. Для того, чтобы учителя не отказывались от работы с детьми, им эпизодически выдавали до 200 гр. хлеба и чисто символическую плату. Даже заведующий Сватовского районного отдела образования О. И. Вишневецкий получал в довоенных ценах до 300 карбованцев.

До педагогической работы в школе не допускали членов КП (б) У и ЛКСМУ, советских активистов, учителей истории. Педагогов, которые отказывались сотрудничать с оккупантами и пропагандировать идеи нацизма, преследовали, принудительно отправляли в Германию или вынуждали выходить на ремонт местных автогужевых путей без всякой оплаты труда.

Не во всех населенных пунктах были открыты и действовали учебные заведения даже самого низкого типа. В Сватово, например, регулярно занятия проводились только в железнодорожной школе.»

После вступления в Сватово Красной Армии руководители и активисты «Просвіти» были арестованы. После проведенного следствия часть из них была расстреляна, а часть осуждена на заключение в лагерях. Часть из них после многочисленных жалоб, отбыв полный срок заключения и ссылки, была реабилитирована. Много просвитян даже в условиях независимости Украины после 1991 года, не реабилитированы до этого времени и реабилитации, согласно действующему законодательству, не подлежат.

Здесь следует заметить, что туманное слово «часть», применяемое автором В. Семистягой в вышеуказанной статье, означает 5 человек руководства. Об этом смотрите выписки из архивных документов, приведенные ниже. Трое из этих пяти были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны, а двоих приговорили к 10 годам лагерей, но затем Военный Трибунал Киевского военного округа 11 января 1957 года приговор Военного Трибунала войск НКВД Украинского Округа от 16—17 апреля 1943 года по протесту прокурора отменил, дело о них производством прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления.

Документы свидетельствуют: основным фактором, который способствовал «возрождению культурной и духовной жизни» в годы оккупации, было создание Украинских Нацио-

нальных Советов во Львове и Киеве. Именно они стали органами национально политического самоуправления, которые повлияли на процесс создания украинских обществ и организаций национально государственнического направления. Ведущее место среди них именно и заняли ячейки «Просвіти». К тому же, инициатива их создания достаточно часто принадлежала группам ОУН. Об этом свидетельствует сообщение о «Украинском движении сопротивления» командующего полиции безопасности СД к берлинскому руководству от 23 октября в 1943 г., в котором отмечалось: «Делаются попытки сторонников ОУН проникнуть в культурные, научные и другие неполитические организации с целью направления их деятельности в националистическом духе... Особенное внимание уделяется украинскому культурному объединению «Просвіта».

Вот почему дело Сватовской «Просвіти» находилось на постоянном контроле наркома внутренних дел УССР В. Т. Сергиенка, а о ходе следствия над ее организаторами и активистами регулярно информировали первого секретаря ЦК КП (б) У Н. С. Хрущева. Обвинительные документы по окончании следствия 9 апреля в 1943 г. также лично утверждал В. Т. Сергиенко.»

Выписка из протокола допроса В. И. Евтушенка о деятельности Сватовской «Просвіти» во время немецко-нацистской оккупации и личную роль в событиях, происходивших тогда на территории района

5 марта 1943 г. г. Сватово

...В то время директором театра и режиссером работал Христич Федор Михайлович, до оккупации работал заведующим ветеринарной аптекой в г. Сватово и одновременно участвовал в самодеятельном драматическом кружке при театре им. Кирова, я с ним был знаком еще при Соввласти по совместному участию в этом же самодеятельном драмкружке. При встрече с Христичем, последний предложил мне идти к нему в театр работать режиссером театра, т. к. в то время он занимал две должности: директора и режиссера, на что я сначала не дал своего согласия, а согласился работать актером. Проработал дней 10—12 актером, готовилась пьеса «Пошились в дурни» – Кропивницкого, в которой я еще раньше, при Советской власти, играл. Христич мне предложил настойчиво продолжать эту пьесу подготавливать к постановке уже в качестве режиссера. И с тех пор, т. е. с 16-го октября 1942 г. и до момента 18 января 1943 г., т.е. до момента закрытия помещения театра, где немцы устроили конюшню, работал режиссером этого театра.

Вопрос – Какие пьесы Вами были поставлены как режиссером?

Ответ – Мною, как режиссером, были поставлены следующие пьесы: «Пошились в дурні», «Сватання на Гончаривці» – К. Основьяненко, «Панське болото» или «Не судилось» Старицкого, и готовилась пьеса «Ой, не ходи, Грицю». Кроме этого мною была предложена к постановке пьеса И. Франко «Украдене щастя», но мое предложение не было проведено в жизнь, т.к. голова «Просвиты» Протопопов не разрешил, мотивируя это тем, что сам писатель И. Франко был революционером.

Вопрос – Как режиссер, откуда вы доставали литературу – пьесы, которые вы ставили, какого года издания и под чьей редакцией они были?

Ответ – Все поставленные мною пьесы были напечатаны советским издательством и в основном они были у меня дома, как у артиста-любителя, еще до войны.

Вопрос – Переделывались ли вами пьесы, как режиссером, и в чем заключалась эта переделка?

Ответ – Переделки пьес не было, они на сцене были поставлены в таком содержании, как написаны автором, правда, с отдельными вымарками.

Вопрос – В чем заключались эти вымарки, суть их и причина вымарки?

Ответ – В постановке «Пошилися в дурні» и «Сватання на Гончаривці» вымарки имели место лишь по причине надоедливости в тексте и для облегчения выучки актером роли, не изменяя социальной сущности пьесы. В постановке «Панське болото» вымарки имели своей целью ступшевать до некоторой степени и социальную сущность пьесы, так, мною, как режиссером, по настоянию Протопопова и Алексеева Михаила Алексеевича, в то время работающего секретарем Райуправы, были вымараны, т.е. исключены из пьесы монологи отдельных действующих лиц, где автор хотел показать яркую борьбу народников против помещиков и крепостнического строя. В основном, эти помарки были в 3-й картине. Но я, играя основную роль, в социальном смысле уклада, старался преподнести и передать зрителю так, как мыслил это автор пьесы.

Вопрос – Вы арестованы органами Советской власти как активный участник и организатор контрреволюционной националистической организации украинских националистов «Просвита». Поэтому требуем откровенных показаний о проводимой вами практической деятельности по этому вопросу?

Ответ – Членом контрреволюционной националистической организации украинских националистов «Просвита» я никогда в жизни не состоял и не состою.

Вопрос – Следствие располагает официальными данными о том, что вы являлись активным организатором контрреволюционной националистической организации украинских националистов «Просвита» в г. Сватово, в которой вы были кандидатом в члены совета. После этого вы намерены говорить правду и перед следствием быть откровенным?

Ответ – Перед следствием я откровенный и намерен говорить только правду. Формально членом организации украинских националистов «Просвита» я не состоял и не состою, правда, заочно и без моего ведома я был избран или назначен кандидатом в члены совета «Просвиты».

Когда меня избрали и кто меня избирал, я точно не знаю, но знаю, что в то время я работал режиссером театра. О том, что меня избрали кандидатом в члены организации «Просвита», мне стало известно от Скрыпника Григория Павловича, в то время работающего на маслозаводе и участвующего в хоровом кружке при гортетатре, и Кириченко Павла, также участника хорового кружка, в присутствии Потапенко Ивана, в то время работающего актером театра и Христича – директора театра ...однажды в октябре месяце 1942 года...

Продолжая работать в гортетатре, мне неоднократно Шмыгина Клавдия, в то время работающая секретарем «Просвиты», или присылала уборщицей или сама приносила список людей, которые должны были присутствовать на заседании «Просвиты», этот список был человек, примерно, на двенадцать. В нем были, насколько я припоминаю, следующие лица:

1. Протопопов Сергей Васильевич.
2. Ильчекно Владимир.
3. Шмыгина Клавдия.
4. Алексеев Михаил Алексеевич.
5. Стельмах Кирилл Петрович
6. Чернуха Василий Константинович.
7. Бочаров Николай.
8. Ермоленко.
9. Агроном – фамилии сейчас не помню.

10. Девушка – фамилии не помню, работала машинисткой при «Просвите», и больше фамилий не припоминаю. В списке я расписывался, но на совещания я стал ходить уже после письменного предупреждения головы «Просвиты» Протопопова, в котором с меня требовалось письменное объяснение о моём непосещении заседаний «Просвиты»... После этого я стал

посещать собрания, вернее совещания или заседания Рады «Просвиты», правда, нерегулярно, был всего два раза.

Вопрос – Когда, какого числа и в какое время происходили эти заседания «Рады» – совета «Просвиты»?

Ответ – Заседания или совещания Рады «Просвиты» происходили еженедельно, каждую пятницу или субботу – время точно не помню. Первое заседание совета «Просвиты», на котором я присутствовал в качестве кандидата в члены совета, состоялось примерно в конце декабря 1942 года, и второе состоялось в первой половине января месяца 1943 г.

Вопрос – Кто и в качестве кого присутствовал на заседании совета «Просвиты»?

Ответ – На заседании совета «Просвиты» присутствовали:

1. В качестве председателя совета – Протопопов Сергей Васильевич, в то время работавший в театре руководителем хора и занимавший платную должность в «Просвите».
 2. В качестве заместителя председателя совета Ильченко Владимир, отчества не помню, в то время работавший, занимал оплачиваемую должность в «Просвите».
 3. В качестве секретаря «Просвиты» – Шмыгина Клавдия Ивановна, занимала платную должность в «Просвите».
 4. В качестве члена совета – Бочаров Николай, отчества не помню, в то время работал директором банка.
 5. В качестве члена совета – Кудряш Петр Алексеевич, в то время работавший агрономом.
 6. В качестве члена совета – Алексеев Михаил Алексеевич, в то время работавший секретарем Сватовской райуправы.
 7. В качестве члена совета – Чернуха Василий Константинович, в то время работавший начальником городской полиции.
 8. В качестве члена совета – Ермоленко, имя и отчество не помню, работавший, точно не помню, или в полиции или на бирже.
 9. В качестве кандидата в члены – я, Евтушенко Василий Иванович, в то время работавший режиссером театра.
- Кроме этого присутствовали, не знаю, в качестве кого —
10. Запорожец Иван Захарович, в то время работавший директором мельницы.
 11. Стельмах Кирилл Петрович, в то время работавший бухгалтером сельпо.
 12. Павлюк, имя и отчество не знаю, в то время работавший в финотделе.
 13. Вишневецкий, имени и отчества не знаю, в то время работавший заведующим РОНО и редактором контрреволюционной националистической газеты, названия сейчас точно не припоминаю, кажется, что «Новый шлях».

Вопрос – Кого вы еще знаете из членов контрреволюционной националистической организации украинских националистов «Просвита»?

Ответ – Кроме вышеперечисленных активных организаторов и руководителей организации «Просвита», я знаю ещё

1. Колесниченко Веру Ивановну.
2. Лобановскую Таисию, работавших в то время в хоре при гортеатре, но точно утверждать, что они являлись членами «Просвиты», я не могу, хоть и знаю, что они в театре заполняли анкеты для вступления в члены «Просвиты». Будучи в помещении «Просвиты» с пьесой на разрешение к постановке в декабре месяце 1942 года, из разговоров между Протопоповым и Шмыгиной знаю, что членов организации «Просвита» насчитывалось около пятидесяти человек. Списка членов «Просвиты» я не видел, а также не присутствовал на собраниях «Просвиты», где принимали в члены «Просвиты», поэтому и не могу больше назвать, кто входил в организацию «Просвита».

Вопрос – Кто является инициатором и организатором контрреволюционной националистической организации украинских националистов «Просвита» в городе Сватово и когда она организована?

Ответ – Когда и кем организована организация «Просвита» в г. Сватово я точно не знаю, но из рассказов Христинича Федора Михайловича, в то время работавшего директором и режиссером театра, знаю, что инициатором и организатором организации «Просвита» в г. Сватово является Гордиевский, имени и отчества не знаю и прямым его активным продолжателем явился Протопопов Сергей Васильевич.

Вопрос – Какие вопросы обсуждались на заседаниях совета «Просвиты», на которых вы присутствовали, и кто выступал по конкретным вопросам?

Ответ – На первом совещании совета «Просвиты», состоявшемся в декабре месяце, на котором присутствовал и я – Евтушенко, обсуждались следующие вопросы:

1. Об открытии мастерских «Просвиты», с целью получения материальных денежных средств организации. С информацией по этому вопросу выступал сам Протопопов и с содокладом выступал как бухгалтер Бочаров.

2. О штатных платных должностях организации «Просвита». С речью выступал также Протопопов. По этому вопросу совет утвердил платные штатные должности: председателя, заместителя, секретаря, машинистку, бухгалтера и завхоза.

3. О работе редакции газеты «Новий шлях», как органа «Просвиты». По этому вопросу выступал Ильченко, отметив слабую работу, наметил ряд вопросов организационного порядка для улучшения работы редакции газеты и переходу со стенной газеты на многотиражку.

4. О работе театра и его штата. Выступал Протопопов, высказал мысль, что, мол, немецкая комендатура обижается, что театр держит много людей, а программа одна и та же, этим самым театр укрывает людей от трудовых лагерей.

На втором совещании совета «Просвиты», состоявшемся в январе месяце, на котором присутствовал и я, обсуждались следующие вопросы:

1. Утверждение авансового отчета по поездке в гор. Харьков Ильченко, который ездил в Харьков за бумагой для газеты и одновременно в отдел пропаганды «Просвиты», получил лозунги и плакаты.

2. Разбор заочного заявления Ермоленко о переезде к своей семье в Черниговскую область.

Вопрос – Почему вы умалчиваете о вопросах, стоявших на совете «Просвиты», имеющих политическое значение?

Ответ – Я перед следствием откровенный и ничего не умалчиваю, на тех двух совещаниях, на которых я присутствовал, кроме вышеуказанных мною вопросов, никаких других вопросов не обсуждалось.

Вопрос – Дайте характеристику в политическом смысле организации «Просвита» и какие цели и задачи она ставила перед своими членами?

Ответ – «Просвита» является контрреволюционной националистической организацией украинских националистов, восхвалявшая фашистский строй и ведущая борьбу с большевизмом на Украине, своей целью ставила развитие националистической буржуазной культуры на Украине. В таком смысле руководство организации и ставило задачи перед своими членами. Так, член «Просвиты», в частности, Ильченко редактировал газету «Новий шлях», вернее корректировал ее, распространял контрреволюционную литературу и листовки. Какие же конкретно ставились задачи перед отдельными членами организации, несмотря на то, что я являлся кандидатом в члены совета, я не знаю, и я лично никаких заданий не получал, а также и никому не давал никаких поручений.

Вопрос – Как технически и организационно оформлялось вступление новых членов в «Просвиту», т.е. как происходила вербовка в члены организации и из каких слоев населения в основном пополнялась организация «Просвита»?

Ответ – Для технического оформления вступления в члены контрреволюционной националистической организации украинских националистов «Просвита» совет «Просвиты» имел специальные, отпечатанные в типографии, бланки, на которых имелась форма для заполнения и заполнения анкеты, были уже отпечатаны бланки членских билетов, но в связи с освобождением Сватовского района от немецких захватчиков члены организации на руки билетов еще не получили.

После заполнения бланка заявления и анкеты, а также их подписки, вступающие новые члены организации в действительные члены принимались и утверждались или на общем собрании, или на совещании совета, точно этого момента я сказать не могу, т. к. ни разу не присутствовал во время приема на каком-либо собрании или заседании «Просвиты». Кто из руководства «Просвиты» и кому из членов поручал вербовку новых членов в организацию, я знаю лишь следующее, что вербовкой в члены, в основном, занимался сам Протопопов, который неоднократно, будучи руководителем хора, являлся в театр с бланками анкет и заявлений и по одному подзывал к себе членов хоркружка, в основном женщин, заполнял анкету и заявление и давал вступающему подписывать. Так, при мне заполнял анкету – вербовал Лобановскую и Колесниченко.

Вербовкой новых членов занимался еще Ермоленко – в то время работавший на бирже или в полиции, кого Ермоленко завербовал, я конкретно не знаю, но знаю, что он давал обязательство завербовать сто человек в члены организации и проделал по этому вопросу большую работу. Об этом мне известно из одного заседания совета «Просвиты», на котором присутствовал и я, на котором Ермоленко просил себе материальной помощи, и здесь была отмечена его хорошая работа. Знаю также, что анкеты для заполнения вступающим в члены организации имел при себе Потапенко Иван Дмитриевич, в то время работавший актером гортеатра и старостой драмкружка – значит ему также поручалась вербовка новых членов. Был ли членом «Просвиты» сам Потапенко, я точно не знаю, а также, насколько мне известно, не проводил и вербовок.

Однажды, в декабре месяце 1942 г., помню такой случай: в присутствии Христича Потапенко показал мне анкеты и спросил – что с ними делать, на что я ему ответил, что выброшу их или уничтожу, на что он ответил – придется так и сделать, но при мне он этих анкет не выбросил и не уничтожил. Члены «Просвиты» по своей национальности все были украинцы, русских и других национальностей в члены не принимали, в части классовой и вообще социальной прослойки, кого принимали – точно утверждать не могу.

Вопрос – Когда вы избраны кандидатом в члены совета «Просвиты»?

Ответ – Когда меня избрали кандидатом в члены совета «Просвиты», я точно не знаю, т. к. я был избран заочно. О том, что меня избрали кандидатом в члены совета «Просвиты» мне, как я указал выше, стало известно в октябре месяце 1942 г.

Вопрос – Следствию точно известно, что вы являлись не только кандидатом в члены совета «Просвиты», но одновременно являлись и членом художественного театрального совета при театре во время, когда театр перешел в ведение «Просвиты». Вы подтверждаете это?

Ответ – Да, я действительно подтверждаю, что кроме того, что был кандидатом в члены совета «Просвиты» вовремя, когда театр перешел в ведение «Просвиты», т.е. с декабря месяца 1942 г. являлся и членом художественного совета при театре.

Вопрос – Назовите состав художественного театрального совета?

Ответ – В состав художественного театрального совета входили следующие лица:

1. Протопопов Сергей Васильевич – как руководитель хора.

2. Покровский Николай Александрович, как режиссер театра и руководитель эстрадной группы.

3. Христич Федор Михайлович – как директор театра.

4. Покровская Зоя Ивановна – как руководитель танцевального кружка и сольно-вокальных номеров.

5. Я – Евтушенко Василий Иванович, как режиссер театра.

6. Сейчас точно не помню, Ильченко или Алексеев, как прямой и непосредственный представитель «Просвиты».

7. Стець Александр Григорьевич, как директор оркестра.

Вопрос – Задачи этого совета?

Ответ – В задачи совета при театре входило следующее:

1. Утверждение театрального репертуара.

2. Просмотр качества художественного репертуара, подготовленного к постановке, но фактически этот совет ничего не делал.

Вопрос – И после всего этого вы намерены отрицать свою формальную и организационную причастность к контрреволюционной националистической организации украинских националистов «Просвита»?

Ответ – После того, как я по сути рассказал о своей организационной и формальной причастности к контрреволюционной националистической организации украинских националистов «Просвита» своей причастности к этой организации я не отрицаю.

Вопрос – Расскажите о своей практической контрреволюционной деятельности, которую вы проводили как кандидат в члены совета «Просвиты»?

Ответ – Во время оккупации немцами Сватовского района, я работал режиссером городского театра, являясь украинцем по своим убеждениям, все время оккупации являлся советским человеком и не только по убеждениям, а даже проводил практическую деятельность в пользу Советской власти. Не знаю, по какой причине и из каких соображений я был избран кандидатом в члены совета контрреволюционной националистической организации украинских националистов «Просвита», но чистосердечно сейчас на следствии заявляю, что я формально состоя кандидатом в члены совета «Просвиты», абсолютно никакой практической контрреволюционной деятельности не проводил, за исключением того, что мною, как режиссером, по настоянию Протопопова, как председателя «Просвиты», и Алексеева, как члена совета «Просвиты», в постановке «Панське болото» были вымараны, т.е. исключены монологи отдельных действующих лиц, где автор хотел показать яркую борьбу народников против помещичье-крепостнического строя, этим самым до некоторой степени стусевал классовую и социальную сущность пьесы. А наоборот, как я уже выше показал, попав в окружение немецких войск и оставаясь на оккупированной немцами советской территории в г. Сватово, я все время по своим убеждениям и действиям был советским человеком и проводил практическую деятельность в пользу Советской власти.

Так, только прибыв из немецкого плена в сентябре месяце 1942 года 13-го сентября – 15-го сентября связался с Щербаковым Михаилом Ивановичем, от которого я узнал, что на территории Сватовского района существует подпольная большевистская организация и что он является ее членом и дал мне обещание в отношении меня переговорить с руководством этой организации и уже позже связал меня с руководителем этой организации Кривоносом Яковом Григорьевичем, по заданию и под руководством которого я и проводил практическую деятельность в пользу Советской власти.

О моей полезной деятельности в пользу Советской власти могут подтвердить:

1. Кривонос Яков Григорьевич, работающий председателем РИКа.

2. Щербак Михаил Иванович, работающий председателем Горсовета, проживающий по ул. Пролетарской №7.

3. Тростяк Александр.

4. Черномаз Федор – работает при НКВД охранником.

5. Пащенко Петр Тимофеевич – работает заместителем председателя РИКа.

6. Кравцов Владимир – директор «Заготскот».

Показания с моих слов записаны правильно и мною лично прочитаны, в чем и расписываюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.